

Ли Чэн плавал один в бассейне до самого вечера, пока не зашло солнце.

Он плавал от одного конца бассейна к другому и наоборот — от конца к началу, переключаясь на разные виды плавания. Ли Чэн был из тех типов людей, которые могут забыть обо всех своих неприятностях, когда занимаются любимым делом.

Для него плавание — лучший вид спорта в мире! Он научился плавать, когда только научился ходить. Его семья была рыбаками и они проживали рядом с водой. Когда он был помоложе, то часто играл на яхте. Кожа у него тогда очень загорелой, как будто его только что выкопали из грязи.

Когда-то он думал, что всю жизнь будет счастливо жить будучи рыбаком, но, к несчастью, из-за неожиданного шторма семью из четырех человек разлучила смерть.

У них не было лодки, у них не было дома, и все их ценности были потеряны под водой, как и их родители.

Тогда, десятилетний Ли Чэн пошел со своей двухлетней сестрой в сиротский приют. Юю тогда была еще совсем маленькой. После трагедии, она перестала говорить и стала бояться воды, как огня.

А Ли Чэн уже тогда был маленьким львом — он защищал свою сестру.

Это он помог ей вернуть былую улыбку.

Хотя это была безжалостная огромная волна, которая унесла жизни его родителей, Ли Чэн не испытывал ненависти к воде.

Всякий раз, когда он погружался в воду, теплая вода окружала его, резвясь между пальцами. Ему хотелось вернуться в объятия родителей, чтобы он мог вести себя как избалованный ребенок, играть и показывать свой характер столько, сколько ему захочется.

Поскольку он был хорош в плавании, он стал часто появляться в плавательных дорожках. Иногда он даже записывался на любительские соревнования.

Он любил соревнования не из-за медалей, а из-за их призовых денег.

Призовой фонд на любительских соревнованиях составлял всего от трехсот до пятисот юаней, но для детей в приюте это была уже большая сумма.

Более того, ему очень нравилось смотреть, как эти высокомерные альфы проигрывают соревнование, и видеть, как они так и норовят избить его в порыве гнева, но увы, они этого не

могут.

В одном любительском соревновании У Сюй, тренер по плаванию старшей средней школы Хуачэн № 1, заметил Ли Чэна, который был восходящей звездой в плавательном бассейне. Его тело наполнялось энергией, которая неудержимо росла. Он был полон жизненной силы, что люди просто не могли не обращать на него внимания.

В то время тренеры из нескольких других школ тоже заметили Ли Чэна, и даже тренеры из провинциальной команды подошли к нему, но когда они узнали, что Ли Чэн был омегой, они все отступили.

Только У Сюй решительно протянул ему оливковую ветвь и остался стоять на своем. Он заставил Ли Чэна вступить в ХЧ1, пригласил его в команду по плаванию и взял с собой для участия в более профессиональных соревнованиях.

Ли Чэн выигрывал не каждый раз.

Он происходил из довольно необычной среды, поэтому, когда он впервые учился правильным техникам у тренера У, он даже не мог правильно двигать руками и ногами, из-за чего он часто погружался на дно.

У тренера У был сквернословящий язык, поэтому он с мрачным лицом осыпал Ли Чэна проклятиями, отчего последний так разозлился, что в тот же день собрал свои вещи и поднял шум, желая вернуться обратно в приют.

В конце концов, не успев выйти за ворота школы, он вспомнил о стипендии, обещанной директором, и в ярости повернулся назад.

Разве тренер У, этот глупый бета, не сказал, что моя внешность похожа на дикую обезьяну, тонущую в бассейне? Тогда я покажу ему, что дикая обезьяна тоже может побеждать в соревнованиях!

После этого Ли Чэн участвовал во все большем количестве соревнований и становился все более известным в мире плавания, завоевывая бесчисленные трофеи. Он также осознал, как сильно давят на У Сюя за то, что он завербовал его с такими хорошими условиями и обучил его всему, чему только мог.

С тех пор, чтобы заслужить доверие тренера, Ли Чэн стал строг к себе и практиковался каждый день на час дольше, чем другие ученики.

.....

Сегодня по какой-то причине Ли Чэн проплыл всего пять кругов, но уже чувствовал себя

крайне измученным и не мог пошевелить руками.

Поэтому он решил выйти из бассейна и отдохнуть.

Однако, как только он поднялся, внезапная потеря плавучести заставила его ноги ослабеть, и он чуть не упал в бассейн.

Так странно. Хотя он много тренировался в этот день, этого было недостаточно, чтобы сделать его настолько обессиленным.

Увидев, что он вылезает из воды, тренер У спросил:

— Почему ты выходишь сейчас?

— Я чувствую себя не очень хорошо, — Ли Чэн сказал правду, — Я не могу пошевелить руками, чувствую слабость во всем теле...

— Уже выдохся? — тренер У пролистал расписание тренировок, — На прошлой неделе, ты не только не только выполнил норму, но и проплыл лишние два километра.

Тем не менее физическое истощение Ли Чэна было реальным. Он мог пропускать занятия, но никогда не лгал людям, когда дело касалось плавания.

— Скажи мне честно, ты вчера опять допоздна не ложишься спать? — спросил его У Сюй, нахмутив брови.

— ..... .

Ли Чэн отвел взгляд и тихонько просвистел.

— Ах ты, сопляк! — тренер У снял тапочки и сердито бросил их, а Ли Чэн легко уклонился, — Ты знал, что сегодня тренировка, но все равно осмеливался допоздна играть в игры? Ты согласишься мне, если я скажу, что разобью твой телефон?

— Старый бес, да кто просил тебя устраивать дополнительную практику? — Ли Чэн скорчил ему гримасу, — Я уже договорился о встрече со своими товарищами по команде. Как мог сам предводитель не быть там во время битвы?

— Я же делаю это не просто так, а твоего блага, — тренер У протянул ему документ. Как

только Ли Чэн собрался взять его, тренер У бросил ему сухое полотенце и попросил вытереть мокрые руки.

Ли Чэн вытер воду со своего тела, прежде чем принять легкий документ, действуя так, как будто он получил императорский указ.

Спустя мгновение его лицо вытянулось в удивлении.

— Что? Не умеешь читать по-китайски? — тренер У рассмеялся, увидев его глупый вид, — Может прочесть для тебя вслух?

— Тренер, это правда?! — Ли Чэн сходил с ума, и его руки ужасно дрожали, — Я... я действительно могу...

— Глупый мальчишка. Конечно, это правда! — тренер У рассмеялся, — Региональные отборочные стартуют в начале следующего месяца, а затем сеянцы из каждой провинции будут отправлены в национальную сборную для подготовки, и, наконец, из этой группы будет выбрана команда, которая будет представлять Китай на Международных спортивных соревнованиях среди старшеклассников!

Ли Чэн не мог оторвать взгляда от листка бумаги, на котором в правом нижнем углу была оттиснута красная печать.

Никогда еще сердце мальчика не билось так быстро. Раньше его целью было участие в любительских соревнованиях, чтобы он мог хорошо накормить себя и сестру, используя от 300 до 500 юаней призовых.

— Но не будь таким оптимистом, — тренер У с серьезным лицом облил его холодной водой, — Сначала ты должен выиграть провинциальные испытания и получить признание тренера национальной команды во время тренировочного сбора. Думаешь, это так просто? Да, ты действительно достигал высоких результатов и по сей день, но тебе не стоит быть слишком гордым. Подумай, сколько в стране выдающихся пловцов? Мир плавания полон драконов!

— Драконы? Пф, и что? — Ли Чэн поднял лицо и отпустил ее, — Просто подожди и увидишь, какой шум я там устрою!

.....

С этой хорошей новостью Ли Чэн, казалось, плыл как ветер.

Чтобы отпраздновать это великое событие, он обязан вкусно поесть!

Как могла стряпня в школьной столовой удовлетворить его аппетит? Поэтому он позвонил своим маленьким братанам и сказал им: «Увидимся на том же месте».

Так называемое то же самое место на самом деле было магазином жареных цыплят, где работает Ху Гэ. Дешевое местечко, но зато очень выгодное и мясо что надо. Это было подходящее самое место для их группы голодных призраков-подростков.

Ли Чэн привычно перелез через стену, чтобы выйти из школы, и, спускаясь по лестнице, застыл.

Как говорят там...

Противники часто встречаются на узкой дороге?

— ..... .

— ..... .

— Почему ты здесь? — заговорил первым Ли Чэн.

Сяо Ихэн, который стоял один, держа грязный резиновый мяч в этом темном и пустынном переулке, был действительно необычным и внезапным.

Сяо Ихэн уже собирался ответить, когда из-за переулка послышался тихий детский голос:

— Брат, ты нашел наш мяч?

— Нашел, — Сяо Ихэн слегка повысил голос, — Я сейчас отдам.

Оказалось, что когда Сяо Ихэн проходил сегодня по этому переулку после школы, он встретил несколько детей, которые играли в мяч. Мяч покатился в переулок, а переулок был темным и страшным, поэтому они не осмелились войти и могли только попросить помощи у Сяо Ихэна, проходившего мимо.

Сяо Ихэн думал, что это тривиальный вопрос, но он не ожидал, что найдет не только мяч, но и знакомого человека.

Омега упал с неба, с его волос все еще капала вода после принятия душа.

Его тело источало слабый аромат апельсина, смешанный с цветочным запахом шампуня, сливаясь в особый аромат.

Не моргнув глазом, Сяо Ихэн оторвал взгляд от капель воды на волосах Ли Чэна.

Ли Чэн тоже смотрел на Сяо Ихэна. Он не видел его уже несколько дней, и Сяо Ихэн, похоже, не сильно изменился. Он по-прежнему был высоким, стройным и холодным, как сосна, одиноко стоящая в белом снегу.

Разница была только в том, что... Сяо Ихэн был одет в школьную форму с длинными рукавами.

— ..... .

— Ты купил еще одну форму? — Ли Чэн не мог не спросить.

— Да, а что?

— Но старая школьная форма...

— Ты хочешь вернуть его мне?

Это был явно нормальный разговор, но Ли Чэн не знал, о чем он думал, поэтому ляпнул, что пришло первым в голову:

— У твоей формы был твой вонючий запах альфы, так что я уже где-то его выбросил!

Правда заключалась в том, что он не только не выбросил куртку, но даже спал с ней в ту ночь, а затем тщательно выстирал и повесил в шкаф.

Сяо Ихэн не знал правды. Видя, что он говорит так решительно, он действительно поверил, что Ли Чэн выбросил его олимпийку.

Тем не менее, когда Сяо Ихэн оставил школьную форму Ли Чэну, он уже мысленно приготовился к тому, что этот маленький негодяй не вернет ему одежду.

Ли Чэн ждал, что Сяо Ихэн рассердится, чтобы найти предлог снова сразиться с ним, но Сяо Ихэн даже не нахмурился. Он просто вышел из переулочка с мячом.

Проигнорированный Ли Чэн чувствовал себя еще более неловко.

Он сунул руки в карманы и последовал за Сяо Ихэном.

Он увидел четверых или пятерых детей, с тревогой ожидавших его снаружи. Увидев, что Сяо Ихэн выносит свой мяч, они немедленно окружили его в волнении.

— Брат, ты такой храбрый! — Брат, ты такой милый!

— Брат, в переулке так темно. Неужели ты не боишься?

Все они энергично говорили одновременно.

— Там вовсе не темно, — Сяо Ихэн покачал головой, — Брат нашел в переулке светящуюся лампочку.

Глаза детей обратились к волосам Ли Чэна за его спиной.

— ..... .

Дети испустили преувеличенное «вау».

— Голова этого брата действительно сияет! Как большое сверкающее солнце!

Ли Чэн, на которого смотрело так много детей, был на пределе своего терпения, поэтому он заскрежетал зубами и выдал из себя ответ:

— Сяо Ихэн, ты...

— Как невежливо, — Сяо Ихэн поднял брови, — Ты можешь называть своего отца по имени?

Ли Чэн вовсе не съежился, когда красноречиво ответил:

— Ты хочешь быть моим отцом? Прости, но ты не можешь. Мой отец рано покинул этот мир. Если ты хочешь быть моим отцом, должен ли я в будущем сжигать для тебя три палочки благовоний в день подметания гробниц?

Сяо Ихэн был ошеломлен. Некоторое время он внимательно изучал Ли Чэна, но по его высокомерному выражению лица не мог понять, говорит ли тот правду или нет.

Если это ложь, то какой сын проклянет собственного отца?

Если бы это было правдой, кто бы осмелился показать другим свои шрамы от потери родителей? Насколько он был жесток и в то же время силен?

Ли Чэн не думал, что Сяо Ихэн сможет думать о стольких вещах всего за несколько секунд. Видя, что он молчит, он подумал, что одержал верх.

Когда они ссорились, дети с живым интересом наблюдали за происходящим, переводя взгляд то слева направо, то справа налево.

Самый смелый из них поднял руку, как будто задавал вопрос на уроке, упершись правым локтем в ладонь левой.

— Брат, брат. Вы флиртуете друг с другом? — взволнованно спросил он.

— ..... .

— ..... .

— И где же ты услышал это слово? — спросил его Сяо Ихэн.

Маленький мальчик был доволен собой, поэтому он принял вид взрослого:

— Я слышал, как моя мама использовала его! Потому что моя сестра и ее подруга похожи на тебя. Они всегда ссорятся друг с другом, но мама сказала, что они не спорят, а флиртуют. Чем громче они спорят, тем крепче они держатся друг за друга и тем лучше их отношения.

Ли Чэн очень хотел поговорить с матерью ребенка, Не внушайте такие странные мысли несовершеннолетним детям!!!

Дети радостно ушли с мячом в руках. Они даже и не думали о том, как неловко этим обоим придется из-за их детской болтовни.

Они уставились друг на друга и вдруг одновременно отвели глаза.

Сяо Ихэн уставился на два грязных волоска, торчащих на макушке Ли Чэна, а Ли Чэн уставился на молнию униформы Сяо Ихэна, которая была аккуратно застегнута.

Через некоторое время оттуда выплыли феромоны, пахнувшие кедром.

— .....Сяо Ихэн, может уже перестанешь вести себя, как хулиган! — Ли Чэн поспешно отступил назад, а его лицо покраснело, — Разве ты не знаешь, что это очень бесстыдно с твоей стороны выпускать феромоны на публике?

— Кто еще тут бесстыдник? — Сяо Ихэн не ожидал, что он начнет ложно обвинять его,

поэтому он спросил, — Это ты так нагло выпускаешь свой запах.

— Как это может быть? Я после тренировки еще и душ принял, так что я очень даже чистый!

Видя, что он не признает своей ошибки, Сяо Ихэн сделал шаг вперед. С этим расстояние между ними сократилось, и чистые и холодные феромоны окружили его. Все тело Ли Чэна было погружено в океан феромонов.

Голова Ли Чэна казалась такой тяжелой, а тело — таким легким, как у человека, который впервые пробовал на вкус алкоголь. Это чувство атаковало чувства Ли Чэна.

Снова и снова.

Как только он почувствовал запах феромонов Сяо Ихэна, Ли Чэн, казалось, потерял контроль над своим собственным телом.

— Ли Чэн, ты действительно глуп или только притворяешься глупым? — Сяо Ихэн подошел к светловолосому мальчику и, шаг за шагом, прижал его к стене.

— Падает с неба ведьма с таким сладким апельсиновым ароматом и приземляется передо мной...

— ...К счастью, ты столкнулся только с группой детей, которые еще не успели дифференцироваться. Если бы ты наткнулся на группу альф, и с тобой не было бы ни одного из твоих маленьких братьев... что бы ты сделал, а школьный тиран ХЧ1?

— О чем ты говоришь? — спросил Ли Чэн, тупо уставившись на него.

— Я сказал, — Сяо Ихэн посмотрел сверху вниз на маленького светловолосого льва, — Твое тело пахнет так, будто у тебя течка.

В следующее мгновение Ли Чэн оскалил зубы, сжал кулак и ударил Сяо Ихэна по лицу.

<http://bllate.org/book/15731/1407944>